

Научная статья. Исторические науки
УДК 94+327(596)
DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-131-137

АКТИВИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КАМБОДЖЕ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Надежда Николаевна БЕКТИМИРОВА ¹

¹ ИСАА МГУ, Москва, Россия, nabektimirova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Аннотация: В статье указано, что трансграничная организованная преступность определяется властями Камбоджи как прямая угроза безопасности для жителей страны, как явление, носящее глобальный характер, для борьбы с которым необходимы совместные усилия стран региона. Показано, что после окончания пандемии и открытия границ в стране серьезно ухудшилась криминогенная ситуация: наблюдается рост потребления наркотиков, сложился сетевой характер наркобизнеса – много мелких производителей и потребителей. Не менее серьезная ситуация складывается с торговлей живым товаром. В королевстве резко возросли разного рода онлайн мошенничества, связанные с игорным бизнесом, где фиксируется рост рабского труда.

Ключевые слова: *Трансграничная организованная преступность, наркотрафик, торговля живым товаром, Камбоджа*

Для цитирования: *Бектимирова Н.Н. Активизация борьбы с трансграничной преступностью в Камбодже в постковидный период // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 131–137. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-131-137*

Original article. Historical science

ACCELERATION OF ANTI-TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME EFFORTS IN CAMBODIA IN THE POST-COVID-19 PERIOD

Nadezhda N. BEKTIROVA ¹

¹ IAAS MSU, Moscow, Russia, nabektimirova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Abstract: The article demonstrates that transnational organized crime has been identified by Cambodian authorities as a direct security threat to the country's population, as a global phenomenon, countering which requires coordinated regional efforts. The author shows that in the post-pandemic period, with the opening up of borders, Cambodia has seen a deteriorating crime situation – there has been a marked increase in drug

consumption, drug dealing has become more networked, a large number of small producers and consumers has sprung up. The state of affairs with regard to trafficking in persons is no less serious. There has been a sharp rise in all sorts of online fraud, especially in relation to gambling, where slavery is widely practiced.

Keywords: *transnational organized crime, drug trafficking, trafficking in persons, Cambodia*

For citation: Bektimirova N.N. Acceleration of Anti-Transnational Organized Crime Efforts in Cambodia in the Post-Covid-19 Period. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 2, № 2 (59). Pp. 131–137. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-131-137

Трансграничная организованная преступность (ТОП) – определяется властями Камбоджи как прямая угроза безопасности для жителей страны, как явление, носящее глобальный характер, для борьбы с которым необходимы совместные усилия стран региона. ТОП отнесена к нетрадиционным вызовам безопасности, ее составляющие и механизмы борьбы с ней прописаны в национальной концепции по безопасности. Власти страны особенно подчеркивают важность общерегионального сотрудничества на площадках Сообщества по безопасности, а также Социально-культурного сообщества, использования имеющихся у них механизмов взаимодействия, что могло бы обеспечить более комплексный подход к решению сложных задач в пресечении ТОП. В рамках АСЕАН создана институциональная база сотрудничества, которая носит межсекторальный, многоуровневый характер. Она включает совещания министров, ответственных за борьбу с трансграничной преступностью, встречи представителей таможенных служб, полицейских структур, министров юстиции и других ведомств. В регионе разработана правовая база сотрудничества, действует дорожная карта по борьбе с ТОП. Во всех странах региона имеются специализированные структуры – национальные комитеты – созданные для борьбы с ТОП и разработаны национальные программы.

В 2022 г. камбоджийцы проводили у себя в очном формате юбилейную 40-ю встречу начальников полицейских ведомств АСЕАН, а также в дистанционном формате встречу министров по борьбе с ТОП. Оба мероприятия проходили под председательством министра внутренних дел Камбоджи Со Кхенга, который констатировал, что ситуация в регионе по некоторым направлениям отнюдь не

улучшается. Со Кхенг приводил, в частности, в пример Камбоджу, где, по его мнению, ситуация вызывает серьезную тревогу.

Чтобы выработать эффективные механизмы борьбы с ТОП, необходимо понимать степень угрозы и масштабы распространения данного явления. В докладе управления ООН по наркотикам и преступности в ЮВА за 2021 г. были определены основные формы ТОП наиболее актуальные для стран региона. Применительно к Камбодже были обозначены 4 формы ТОП: незаконный оборот наркотиков (оружия); торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов; контрафактные товары; экологические преступления (незаконная вырубка лесов, торговля дикими животными)¹.

Наибольшее опасение в Камбодже вызывает продолжающейся рост потребления наркотиков – в первую очередь синтетических. По мнению властей страны, Таиланд продолжает оставаться ключевым хабом в наркотрафике. Но в последние годы, особенно после окончания пандемии и открытия границ, возросла роль и Камбоджи как важной транспортной артерии в международном наркобизнесе. Камбоджийские власти опасаются, что их страна может превратиться не только в потребителя, но и в производителя и поставщика наркотиков. По данным полиции, за 2022 г. было конфисковано в три раза наркотиков больше, чем в 2021 г.² По утверждению самих же правоохранителей, данный показатель не столько свидетельствует о повышении эффективности их работы, сколько о значительном расширении наркорынка. В 2022 г. полицией было задержано 15 тыс. человек, причастных к наркодилерству, что на 16% больше, чем в 2021 г. 60% всех заключенных в камбоджийских тюрьмах отбывают срок за преступления, связанные с наркобизнесом³.

Социальный состав наркозависимых показывает, что распространяемые в стране наркотики очень дешевые, в народе их именуют «наркотиками для бедных». Так, 44% наркоманов, это люди, не имеющие регулярных заработков, 25% – наемные рабочие, которые заняты в тяжелом монотонном производстве. Seriously расширилась география распространения наркотиков. Если в прежние времена главными потребителями психотропных веществ являлись в основном жители крупных городов, прежде всего Пномпеня и провинциальных центров, то в настоящее время наблюдается их активное потребление молодежью северо-восточных провинций – (Преах Вихеа, Стынг Трэнг, Ратанакири, Мондолкирти) – на границе со странами Золотого

треугольника, а также южных провинций (Свай Риенг, Прей Венг, Кандаль) на границе с Вьетнамом.

Министр внутренних дел Со Кхенг признает, что «преступления, связанные с распространением и потреблением наркотиков происходят повсеместно, не только в крупных городах, но и в отдаленных сельских районах»⁴. В связи с этим, по его мнению, особенно возрастает важность сотрудничества правоохранительных служб стран Индокитая – Камбоджи, Таиланда, Вьетнама и Лаоса.

Министры внутренних дел стран Индокитая определили уязвимые места в своей деятельности. Это – слабая межведомственная координация, как на национальном, так и региональном уровне, отсутствие единой полной базы данных по наркодилерам и обмена ею между правоохранительными структурами. Международные структуры, в том числе Управление ООН по наркотикам, в качестве одной из главных причин низкой эффективности борьбы с наркотиками выделяет высокий уровень коррупции в странах Индокитая.

Серьезную тревогу властей Камбоджи вызывает тот факт, что в последние годы полиция конфискует много веществ, которые могут быть использованы как прекурсоры для изготовления наркотиков⁵. Косвенным свидетельством этого является обнаружение большого числа переносных лабораторий, предназначенных для производств наркотических веществ. Особенно активен это вид «бизнеса» в провинции Преах Сианук. Он носит сетевой характер – много мелких производителей и потребителей, что затрудняет борьбу. Камбоджийские полицейские отмечают высокий процент иностранцев в этом бизнесе, главным образом, китайцев, вьетнамцев и тайванцев.

Среди факторов активизации наркотрафика власти выделяют следующие причины:

1. Снижение уровня жизни части населения и рост безработицы в период эпидемии ковида, и как следствие – расширение маргинализированных слоев населения, готовых рисковать и зарабатывать деньги преступным путем.
2. Развитие интернет-технологий, которые упрощают коммуникации и облегчают возможность поиска покупателя и продавца.
3. Существенное улучшение инфраструктуры, наблюдающее в стране, что расширяет и облегчает возможности транспортировки.
4. Высокий уровень коррупции, в том числе, в правоохранительных органах и низкий уровень правоприменительной практики.
5. Общее снижение морально-нравственных принципов в обществе.

6. Низкий уровень информационно-просветительской кампании среди населения о пагубных последствиях потребления наркотиков.

Весной 2022 г. в Камбодже стартовала комплексная программа противодействия наркотикам, предполагающая существенную активизацию борьбы с ними на местном уровне. Упор делается на тесном взаимодействии трех структур – полиции, деревни и семьи. Программа получила название «белые деревни» – деревни свободные от наркотиков. Власти страны признают, что хотя национальный антинаркотический комитет работает очень активно, признаков замедления потребления наркотиков среди населения пока не наблюдается. Поэтому особенно возрастает роль низового звена – самих деревенских жителей, чтобы они могли препятствовать расползанию наркобизнеса в их общинах. По мнению неправительственных организаций (НПО), которые в целом поддерживают программу властей «белые деревни», слабым звеном остается низкий уровень информационной работы среди населения, часть которого не осведомлена ни о суровости наказания за наркодилерство, ни о вреде потребления наркотиков, ни о возможности излечения от наркозависимости⁶.

Премьер-министр Хун Сен, часто затрагивающий проблему борьбы с наркотиками в своих публичных выступлениях, указывает на необходимость уделять особое внимание реабилитации наркозависимых, побуждать их обращаться за помощью в специализированные лечебные учреждения⁷. По официальной статистке, в 2023 г. в стране насчитывалось 450 специализированных реабилитационных центров. Большая их часть расположена в крупных городах и является частными лечебными заведениями. Это крайне затрудняет охват реабилитационными мероприятиями маргинализированных слоев населения, проживающих в отдаленных сельских районах.

Не менее серьезная ситуация складывается в стране и с торговлей живым товаром. В 2022 г. Камбоджа спустилась в третью низшую категорию стран, где правительства не прилагают значительных усилий для борьбы с торговлей живым товаром. Как отмечается в докладе Госдепа США, наиболее значительное влияние на преобладание торговли живым товаром в Индокитае оказывает рост межрегиональной миграции⁸. Превращение трудовых мигрантов в живой товар трудно идентифицировать, поскольку многие мигранты добровольно соглашались на условия работодателей. Но в реальности становятся жертвами обмана и попадают в трудовое рабство. Традиционно Камбоджа являлась поставщиком живого товара, страной, откуда мигранты отправлялись нелегально работать в соседние страны, преимущественно

в Таиланд. Однако в последнее два-три года Камбоджа становится принимающей страной, куда направляются нелегалы, которых обманым путем вовлекают в разного рода мошеннические действия, связанные с онлайн операциями, преимущественно игорным бизнесом и букмекерством. Как известно, в Камбодже официально процветает игорный бизнес, который после завершения эпидемии ковида и снятий ограничений на передвижение, возобновил свою деятельность. Для открытия казино, как и для начала любого другого бизнеса, необходимо получить лицензию от властей, что, если не считать бюрократических процедур, сделать довольно несложно. Правительство всячески поощряет игорный бизнес, считая его важной составляющей туристической привлекательности страны. Однако владельцам казино запрещено заниматься любыми видами онлайн-игр. Именно в этой сфере в настоящее время фиксируется всплеск использования рабского труда мигрантов-нелегалов, которых заманивают сюда обманом. Потенциальным жертвам предлагают высокооплачиваемую легкую работу. Они работают в подпольных кол-центрах, часто при казино, без отдыха и выходных, получают мизерную зарплату и не имеют возможности вернуться на родину, так как у них отбираются документы. Живой товар идет из Китая, Вьетнама и Малайзии. 99% брокеров-вербовщиков – иностранцы. Игровой бизнес и всякого рода онлайн мошенничество, является сферой особого притяжения живого товара. Полиции часто бывает трудно проводить облавы и проверочные рейды. Многие казино окружены высокими заборами, проволочными ограждениями, попасть внутрь здания быстро и неожиданно не представляется возможным.

Полицейские структуры Камбоджи вынуждены признать, что активизация этого рода ТОП в стране связана с деятельностью китайских преступных группировок (КПГ). Наличие в королевстве свободных экономических зон, где преобладает китайский капитал и китайские рабочие, привлекает сюда КПГ. Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в провинции Преах Сианук, которая является сосредоточием китайской бизнес активности. Еще с 2017 г. губернатор провинции Преах Сианук Юн Мин регулярно докладывал Со Кхенгу, что «представители китайских мафиозных кругов занимаются криминалом – похищают людей, открывают подпольные казино, распространяют наркотики»⁹. Однако несмотря на все усилия, негативный тренд пока не удастся переломить. Только в октябре 2022 г. из провинции было депортировано 1,5 тыс. человек, преимущественно китайской национальности. По заявлению министра внутренних дел Со

Кхенга в 2023 г. почти 70 тыс. китайских рабочих трудились в провинции, не имея официального разрешения на работу.

С этими двумя видами ТОП тесно связано отмывание денег. С 2019 г. Камбоджа по этому показателю находится в сером листе стран, т.е. она рассматривается как страна, где есть возможность осуществлять отмывание денег. Власти прилагают огромные усилия, чтобы не скатиться в черный лист, что автоматически будет означать, что королевство – страна отмывания денег и спонсирования терроризма. Это был бы существенный удар по репутации Камбоджи, в первую очередь, в сфере бизнеса. Была усилена законодательная база, повышена квалификация полиции, создан специальный департамент, активизировалось сотрудничество с региональными и международными структурами. В 2023 г. в Камбодже будет работать комиссия – Интерпола и МВФ – которые определяют уровень отмывания денег. Власти королевства демонстрируют полную готовность работать с международными акторами, чтобы преодолеть негативные явления и повысить рейтинг страны. Однако об эффективности подобного взаимодействия пока говорить рано.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

БЕКТИМІРОВА Надежда Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda N. BEKTIMIROVA, DSc (History), Professor, Head of Department of History of the Far East and Southeast Asia IAAS MSU, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 15.05.2023; approved 26.05.2023; accepted to publication 31.05.2023.

¹Transnational Organized Crime in Southeast Asia: United Nation Office on Drugs and Crime. 2022.

²The Phnom Penh Post. 15.02.2023.

³The Phnom Penh Post. 03.10.2022.

⁴The Phnom Penh Post. 24.04.2022.

⁵UNODC Regional Office for Southeast Asia and Pacific. Cambodia Office. Overview. URL: <https://www.unodc.org/roseap/en/cambodia/overview.html> Обращение 05.05.2023

⁶The Phnom Penh Post. 01.02.2023.

⁷The Phnom Penh Post. 25.06.2022.

⁸Доклад о торговле людьми за 2022 г. Камбоджа. Управление по мониторингу и борьбе с торговлей людьми. URL: <https://www.state.gov/reports/2022-trafficking-in-persons-report/Cambodia>

⁹Chanborey Cheunboran. Cambodia's China Strategy. Security Dilemmas of Embracing the Dragon. New York, 2021. С. 196.